

Отец

Понятовский Николай Никифорович, уроженец д. Ново - Карбалых Кыштовского района, Новосибирской области, 16 февраля 1924 года рождения.

В 1931 году, будучи ребенком, вместе со своими родителями был выслан в наши края. С детства познал горе, потерю близких. Рано начал трудиться, выполнял посильную работу, помогал взрослым, ловил рыбу со сверстниками. Петлёй поддевали щук и резко вытаскивали на берег, собирали ягоды, орех, грибы. Рос шустрым, брался за любую работу. Перед войной поехал учиться на кузнеца в город Бийск. Но кузнецом ему не пришлось стать, призвали в армию 13 марта 1942 года, стрелком 54 стрелкового полка. Он защищал город Сталинград. О войне не любил рассказывать, больно было вспоминать. Очень редко кому-то из друзей-фронтовиков делился правдой о том страшном времени. И мы, дети, успевали слушать некоторые моменты.

Немец наступал с большой силой, стремительно, летом, уже поспевал урожай на полях. Немецкие танки своими гусеницами равняли всё с землёй, крушили всё на своём пути. Отец попал в плен под Сталинградом. Бойцы были необученные, армия была не готова к войне. Жили, на улице, под открытым небом. Место огородили колючей проволокой. Охраняли вооружённые немцы, кормили плохо, поэтому солдаты, кто постарше и послабее, особенно полные умирали от голода. Отца же жалели наши солдаты, подкармливали. Он им годился в сыновья. Дома остались дети у каждого. Один немецкий офицер выстраивал пленных в шеренгу и ходил, указывая хлыстом на русских солдат и говорил: «Ты, сибиряк? О!» Сибиряков фашисты боялись и уважали.

Потом наши войска освободили город Сталинград, отец прошёл проверку и стал воевать. Назначили его санитаром, выносил раненных с поля боя. В одном из боёв его тяжело ранили в руку, правое плечо. С января 1943 – август 1943 находился в госпитале. Награждён медалью «За отвагу». Домой не было возможности написать. Матери, моей бабушке Понятовской Татьяне Яковлевне пришла похоронка на моего отца, и одновременно на моего деда, Понятовского Никифора Алексеевича. Дедушке выбили глаз, и он тоже лежал в госпитале. С войны они оба вернулись домой, хотя остались инвалидами. Бабушка всегда приговаривала «в рубашке родились». В этой страшной войне надо было выжить. В свои девятнадцать лет, отец мой, инвалид, стал приспосабливаться к мирной жизни. Врачи спасли правую руку, плеча не было, рука вверх не поднималась, но действовала до локтя. Во время войны врачи делали невозможное. Могли бы, и ампутировать руку, но они пожалели молодого парня. Отец стал сапожником. Этому ремеслу его научили в артели добрые люди, такие же инвалиды. Всю жизнь он занимался сапожным делом. После войны обуть было нечего, поэтому шил сапоги, тапочки, бахилы, потом научился шить унты, мужские и женские кисы (традиционная обувь у коренных народов Крайнего Севера), подшивал валенки. Работу выполнял на дому. Люди шли к нему потоком, говорили: «Руки золотые, если валенки подошьёт, то подшивка долго будет дюжить!» Клиенты в Каргасок приезжали из деревень и других районов. Всегда трудился на совесть. Помогал людям - из деревень у нас останавливались чужие люди, он оставит ночевать, накормит, напоит и даст тёплые валенки, обует, потому что сам хлебнул с детства много горя, невзгод, лишений.

В семье нашей было четверо детей, все дочери. Он ждал сына- помощника, но не судьба.... Поэтому мы выполняли любую работу. Родители приучили нас собирать ягоду, грибы, орехи, ловить рыбу. Сплавлили лес по реке, подгоняли брёвна к берегу на обласке, а потом поднимали их на берег «воротом» Всей семьёй крутили трос вокруг ворота, затем пилили простой пилой высохшие брёвна и сами кололи. Огород вскапывали лопатой, всей семьёй. В летние каникулы всегда подрабатывали; на пищекомбинате, на поселковом кирпичном заводе.

Отец был очень трудолюбивым, мог выполнять любую работу: сложить печь, из жести делал вёдра, мог отремонтировать избу. «И швец, и жнец, и на дуде игрец», - так говорят про таких людей.

Он хорошо пел и играл на гармошке, любил читать книги, хотя у него было четыре класса образования. И нас приучил к чтению. Мы, дочери благодарны родителям за правильное воспитание в семье.

Мама

Понятовская (Серёгина) Мария Афанасьевна родилась в Омской области, в Иссиль – Куле 7 января 1921 года

В 1931 году она вместе со своими родителями была выслана в Нарымский край. Отца, Серёгина Афанасия посадили в тюрьму, за то, что «не то» сказал про советскую власть. Мама с бабушкой и старшей сестрой мыкали горе в этом суровом краю. Когда дети подросли, бабушка ходила в няньки и дочерей отдавала в чужие дома, детей нянчить. Бабушка, Анна Спиридоновна родом из очень богатой семьи, поэтому к тяжёлому труду была не приспособлена. Дед её выкрал тайком, и женились они без благословления родителей. Мамин отец в тюрьме познакомился с другой женщиной и уехал с ней во Владивосток после освобождения. С дочерьми связь не терял, переписывался. Маму (М.Н.), звал к себе жить. Она поехала к отцу, во Владивосток. До Томска добралась из Каргасокского района и началась война. Она осталась в городе и стала работать в госпитале санитаркой, потом окончила курсы медсестёр. Эшелоны прибывали с тяжелоранеными круглые сутки, выносили их на носилках. Выхаживала, как могла, перевязывала, ставила уколы, успокаивала. Раненые кричали, стонали от боли, били костылями, матерились, умирали на руках. Кругом было горе. Надо было быть терпеливой, выносливой. Сколько было у неё милосердия, доброты!

В дальнейшем она в Каргаске работала много лет в больнице санитаркой. Надо было получать образование, но не было возможности. Вырастила четверых детей, а потом нянчила шестерых внуков. Дома мама была очень доброй, ласковой, трудолюбивой, никогда не повышала на нас голоса.